

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА НА УРАЛЕ В 1929 — 1940 гг. (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Активизировавшиеся в последнее время процессы децентрализации во всех сферах нашего общества существенно повысили интерес исторической науки к региональным проблемам. Помимо откровенно конъюнктурных тенденций, связанных с возрастанием политической роли региональных элит, существует более глубокая потребность в осмыслении исторических основ развития регионов и их роли в формировании социальных, политических и экономических систем общества. Повышенное внимание к региональной истории можно характеризовать как одну из составляющих процесса формирования открытого общества, базисным свойством которого выступает индивидуализм, реализуемый первоначально на региональном уровне.

В процессе перехода от закрытой формы существования социума к открытой различные субъекты исторического поля начинают ассоциировать себя с соответствующими региональными элементами, воспринимаемыми на ранних этапах в виде неких саморазвивающихся подсистем централизованной макросистемы. Наиболее распространенной моделью подобного восприятия оказывается описание определенных свойств и связей региона по принципу “часть — целое” по отношению к макросоциальному уровню. Несмотря на некоторый схематизм данной модели, не позволяющей учесть многообразие и уникальность региональных процессов, подобный взгляд может стать основой для понимания геополитических образцов развития регионов.

Если воспользоваться концепцией Ф.Броделя, то некоторое усложнение упомянутой модели приведет к восприятию макросистемы (т.е. “целого”) в виде имеющего территориальную протяженность “мира-экономики”, состоящего из регионов — “...индивидуализированных изолированных пространств, экономических и неэкономических, перегруппировываемых таким миром-экономикой”¹. Абстрагируясь от характеристики изолированности региона и, напротив, акцентируя внимание на его индивидуализации и уникальности, данную схему, на наш взгляд, можно более или менее успешно использовать при изучении российских регионов. Конечно, необходимо учитывать пространственно-временные особенности, свойственные конкретным региональным системам. Важно также проследить качества, характерные для общества в целом, т.е. для той макросоциальной системы, которая транслировала в регионы стереотипные модели развития, получавшие на региональном уровне особенные, а иногда уникальные формы. Целесообразно различать механизмы трансляции, существовавшие в разные хронологические периоды, несмотря на кажущееся постоянство направления трансляции в России — от центра к периферии.

Свойственная России вследствие ее геополитического положения централизация социального развития оказывала воздействие на процессы формирования возможных моделей региональных систем. В каждом регионе так или иначе повторялась устойчивая структура вертикальных связей между элементами системы, соединяя таким образом регион с центром. Особенно ярко это проявилось в условиях реализации тоталитарной политической системы.

В авторитарно-деспотических режимах процессы регионализации характеризуются значительной асимметрией в сторону вертикальной плоскости взаимоотношений с центром. Горизонтальная система отношений в данном случае не исчезает полностью, но резко снижает свою эффективность, что проявляется в иерархизации различных процессов и приоритетном развитии вертикальной структуры. Это может быть отнесено ко всем сферам отношений центра с регионами. Не является исключением и промышленная политика.

Пользуясь предложенной выше схемой, промышленную политику можно определить как реализуемую в рамках экономической политики систему мер, направленных на создание и развитие технологических, институциональных и кадровых оснований промышленности. В более общем плане это может быть любая деятельность по созданию, развитию и использованию промышленного потенциала страны или какой-либо ее части. В рамках региональной истории, на наш взгляд, можно рассматривать уровень государственной промышленной политики в регионах (по условной схеме "от центра к периферии") и уровень собственно региональной промышленной политики, инициируемой на местах и контролируемой центром. Второй уровень практически не нашел отражения в отечественной исторической литературе, что в некотором смысле, определяет актуальность обращения к данной проблеме.

Анализ промышленной политики на Урале актуален еще, как минимум, по одной причине. Дело в том, что развитие уральской промышленности сформировало в регионе геополитическую модель, которая определила его функциональные особенности в рамках общенационального развития. Различные циклы индустриализации, по сути, определяли не только экономическое и технологическое, но также социальное и культурное развитие региона. Это создает некоторые сложности в локализации промышленной политики, определении ее свойств, субъектно-объектных связей, институциональной инфраструктуры, оценке результатов ее реализации.

В отечественной исторической науке есть множество исследований, посвященных развитию промышленности, особенно в период индустриализации. При этом промышленная политика в регионе не стала предметом специального изучения. Анализировались, в основном, элементы промышленной политики и ее результаты.

Уже в конце 20-х — начале 30-х годов появляются работы экономического характера, в которых рассматривались особенности раз-

личных отраслей промышленности Урала. В частности, в исследованиях П.Н.Степанова были обработаны данные о рудном и лесном хозяйстве, отражена специфика размещения металлургических и металлообрабатывающих предприятий на территории региона, проанализировано состояние трудовых резервов в промышленности².

Социально-политическая и экономическая реальность того времени определяла повышенное внимание к объектам форсированной индустриализации, изучению и описанию строительства отдельных предприятий тяжелой индустрии, созданию на Урале новых отраслевых комплексов. В литературе первой половины 30-х гг. предпринимались попытки дать экономическое обоснование формирования на Урале угольно-металлургической и машиностроительной базы страны³. Одним из наиболее распространенных источников исследований в данный период являлись плановые материалы и данные статистико-экономического характера, являвшиеся фундаментом при разработке программ реконструкции уральского хозяйства.

Предпринимались попытки охарактеризовать кадровый аспект промышленной политики. Главным образом, это касалось особенностей развития рабочего класса на Урале. Заслугой исследователей периода конца 20-х — первой половины 30-х годов являлось использование значительного фактического материала, полученного при обработке данных профессиональных переписей 1929 и 1932 — 1933 гг. Предпринимались попытки проанализировать уровень квалификации и заработной платы, жилищное положение и продовольственное снабжение рабочих. Вызывает интерес попытка выработать понятие “материальное положение” и с помощью сравнительного метода проследить его изменение⁴.

Кадровый аспект промышленной политики не ограничивается проблемой развития рабочего класса. Второй составляющей этого аспекта является формирование и развитие инженерно-технической интеллигенции в уральской промышленности. Региональный аспект рассматриваемой проблемы в 1930-х гг. не получил своего отражения в специальных работах. Усилия исследователей были направлены на создание источниковой базы. Тем не менее, предпринимались попытки проанализировать некоторые стороны процесса формирования уральской инженерно-технической интеллигенции, однако реального воплощения эти попытки не получили. При этом стоит отметить, что на союзном уровне в 1935 г. появляется монография А.Е.Бейлина⁵, в которой получили отражение различные аспекты проблемы формирования инженерно-технической интеллигенции: феномен выдвигенчества, образовательный уровень специалистов, система подготовки ИТР в учебных заведениях, соотношение инженеров, техников и практиков в промышленности. Несомненной заслугой автора являлось создание парадигмы, положенной в основу дальнейшего исследования инженерно-технической интеллигенции.

В исторической литературе второй половины 30-х — 50-х годов появляются попытки проанализировать процесс форсированной индустриализации и оценить ее результаты. Особенностью данного периода являлось то, что рассматривалось промышленное развитие только в рамках первой пятилетки. При этом исследователи стремились показать прежде всего формирование тяжелой промышленности, не затрагивая развитие других отраслей⁶. Это может быть объяснено интересом исследователей к истории создания на Урале мощного военно-стратегического и промышленного комплекса, сыгравшего важную роль во время Великой Отечественной войны.

Интересной проблемой, поднятой историками в 50-х гг., являлся анализ исходного уровня развития промышленности, с которого началось осуществление форсированной индустриализации. В процессе решения данной проблемы большинство исследователей пришло к выводу, что к 1927 г. основные технологические и организационные процессы, связанные с восстановлением промышленного потенциала региона и подготовкой к его реконструкции, были завершены. Однако не стоит забывать о существовании определенных идеологических факторов, влиявших на уровень объективности исторических исследований подобных проблем.

Анализ кадрового аспекта промышленной политики в данный период оказался сопряженным с источниковыми трудностями. Со второй половины 30-х гг. по известным причинам были практически полностью прекращены социологические и статистические исследования социальной структуры. Проводившиеся редкие социологические замеры носили явный конъюнктурный и фальсифицированный характер. В результате источниковая база исследований промышленного кадрового состава резко сократилась. Это положение несколько изменилось в лучшую сторону во второй половине 50-х гг., чем и объясняется повышенная интенсивность исследований проблем рабочего класса и инженерно-технических кадров именно в этот период.

В рамках изучения рабочего класса были поставлены проблемы структурных изменений в составе промышленных рабочих, количественных и качественных параметров рабочего класса, источников его пополнения. Обращение исследователей к проблемам укрепления трудовой дисциплины, социалистического соревнования и ударничества носило идеологический характер и связывалось с деятельностью партийных организаций различных уровней.

Вторая половина 50-х гг. является началом разработки проблемы уральской инженерно-технической интеллигенции. Одним из первых к данной проблеме обратился А.А.Волсков, который впервые предпринимает анализ особенностей формирования инженерно-технических кадров для уральской промышленности, опираясь на обширный источниковый материал, накопленный архивами региона⁷. К сожалению, исследование ограничено хронологическими рамками первой

пятилетки, что не позволяет проследить дальнейшее изменение наметившихся в первой трети 1930-х гг. тенденций роста.

В 60 — 80-е гг. уральскими историками были созданы обобщающие исследования, в которых прослеживалась история промышленного развития Урала в 30-е гг. Особое внимание было уделено проблеме формирования Урало-Кузнецкого комбината. В частности, П.Г. Матушкин комплексно рассмотрел историю реализации данной проблемы и подробно проанализировал процесс строительства наиболее крупных предприятий комбината. В.Н. Зуйков и А.В. Бакунин в своих монографиях охарактеризовали процесс осуществления промышленной политики на Урале в годы первых пятилеток⁸.

Анализ промышленной политики на Урале в период 1929 — 1940 гг. осуществлялся, в основном, в рамках исследований отдельных проблем индустриализации. Историки предлагали различную периодизацию процесса индустриализации, анализировали вопросы технологического развития различных отраслей промышленности, прослеживали этапы создания ведущих индустриальных отраслей (металлургии, машиностроения, химии, топливно-энергетического комплекса). Получили особое распространение работы по истории развития отдельных отраслей и промышленных предприятий. В этих исследованиях рассматривались экономические, организационные и технологические особенности создания крупных гигантов уральской тяжелой индустрии, характеризовались процессы реконструкции старых предприятий. Анализ промышленного развития осуществляется в этот период на основе достаточно широкой источниковой базы, сформированной на основе материалов уральских архивов.

Уральские историки традиционно внимательно анализировали кадровые основания развития промышленности. Особенно это касалось истории рабочего класса. Периоду первых пятилеток посвящены работы В.В. Адамова, А.И. Пасиковой, В.Г. Черемных, Н.М. Щербаковой. В них показаны структурные изменения в рабочем классе, произошедшие под влиянием индустриализации, проанализированы закономерности его развития, общие для страны в целом и проявившиеся только на Урале.

Проблема изменения культурно-технического уровня рабочих в годы первых пятилеток нашла отражение в исследованиях М.Е. Плеханова, Л.И. Новоселова, П.Ф. Балакина, Н.Я. Кемеровой. В частности, авторы рассматривают работу системы обучения рабочих без отрыва от производства и развитие стационарной сети фабрично-заводского ученичества. При этом стоит отметить, что анализ технического уровня осуществляется, в основном, по косвенным показателям: росту производительности труда, количеству рационализаторских предложений, уменьшению текучести кадров.

Продолжилось исследование инженерно-технических кадров. Наиболее заметной работой в данный период стала монография

М.Е.Главацкого, в которой всесторонне проанализирован процесс формирования инженерно-технической интеллигенции Урала⁹. Особое внимание автор уделил характеристике системы подготовки специалистов (этапы ее формирования, механизм и специфика функционирования, процессы реорганизации, количественные и качественные параметры). Приводятся также данные о численности инженеров и техников, подготовленных для уральской промышленности. В монографии охарактеризованы проблемы уменьшения численности “буржуазной” инженерно-технической интеллигенции, создания широкого слоя советских специалистов и связанного с данными процессами явления выдвигенчества. Несмотря на то, что работа выдержана в русле историко-партийной проблематики, автору удалось на основе значительного архивного материала создать представление об истории уральской инженерно-технической интеллигенции, отразить общие тенденции ее развития, предложить концепцию, многие положения которой остаются актуальными по сей день.

В течение 1970-х гг. был подготовлен ряд кандидатских диссертаций и научных статей, посвященных отдельным компонентам проблемы инженерно-технических кадров. В частности, в исследовании В.К.Янина¹⁰ анализируются объективные причины активизации влияния инженерно-технических кадров на процесс освоения новой техники. Участию иностранных инженеров и техников в формировании уральского индустриального комплекса посвящены работы Н.П.Шарапова и К.Ж.Ирбе¹¹. В данных исследованиях выделяются основные группы иностранных специалистов, анализируются их национальный, социально-политический, образовательный и профессиональный состав, приводятся данные о численности иностранных инженеров и ее динамике.

Проблема выдвижения рабочих на командные посты в промышленности, как одного из способов преодоления дефицита инженерных кадров, отражена в исследованиях А.Г.Сапожникова и Р.С.Закожурниковой¹². Общей характеристикой данных работ является естественная для своего времени идеологизация проблематики.

Современный этап развития исторической науки характеризуется во многом повышением исследовательского интереса к региональным проблемам отечественной истории XX в. Анализ процессов формирования Уральского промышленного комплекса, характеристика специфики региональной модели и стратегии размещения уральской промышленности, проблемы влияния административно-командной системы на индустриальное развитие Урала нашли свое отражение в работах А.В.Бакунина, А.Э.Беделея, В.Э.Лебедева¹³. Данные работы объединены общей тематикой и общим видением проблемы индустриального развития Уральского региона. В этих исследованиях не только характеризуются объективные экономические процессы, но и анализируются трагические стороны индустриализации Урала, свя-

занные с политическими репрессиями ведущих специалистов и руководителей промышленного производства, составлявших инженерно-техническую элиту региона.

Монография А.В.Бакунина и А.Э.Беделя представляет собой подробный анализ социально-экономических, политических, институциональных и технологических аспектов формирования Уральского промышленного комплекса. На солидной источниковой базе рассматриваются процессы создания новых отраслей промышленности, системы управления хозяйством и ее трансформация (реорганизация центрального и местного управления, в т.ч. связанная с изменением административно-территориального деления Уральского региона), анализируются модели регионального развития (план ГОЭЛРО, Генеральный план развития хозяйства Урала, Урало-Кузнецкий комбинат), характеризуются процессы формирования промышленных узлов, подробнейшим образом исследуются комплексобразующие отрасли уральской промышленности.

В монографии А.В.Бакунина и В.Э.Лебедева, посвященной историческим проблемам научно-технической политики в Уральском регионе, представлен интересный взгляд на процессы регионализации в целом. Проанализированы различные аспекты научно-технической политики, рассмотрены проблемы соотношения общегосударственных и региональных интересов в развитии промышленности и технологии, охарактеризованы этакратическая модель регионального развития (вертикаль "государство-ведомство-регион" с гипертрофированной властью в первом звене) и система отношений между хозяйственными субъектами.

Институциональные и кадровые аспекты промышленной политики 30-х гг. затрагиваются также в монографии А.В.Бакунина "История советского тоталитаризма", где, в основном, на уральском источниковом материале анализируются проблемы централизации управления промышленностью, планирования народного хозяйства, милитаризации экономической жизни.

Таким образом, в исторической литературе освещены многие аспекты промышленной политики в Уральском регионе, но при этом стоит отметить, что исследования, посвященные данной проблеме, не носят комплексного характера, что становится причиной неопределенности проблематики и источниковой базы, неразработанности понятийного аппарата, отсутствия четких методологических подходов.

¹ Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV — XVIII вв. Т. 3. М., 1992. С. 16.

² Степанов П.Н. Уральская область. М., 1928; Он же. Металлопромышленность Урала. М., 1930.

³ Эвенчик Б.И. Урал в плане Урало-Кузнецкого комбината. М., 1932; Березов Н.Ф. Размещение черной металлургии. М., 1933; Он же. Черная металлургия Урала. Свердловск, 1933; Исупов Г.И. Черная металлургия Челябинской области. Свердловск, 1935.

⁴ *Гольдич Л. К вопросу о заработной плате // Уральский коммунист. 1926. №2; Антонов Д. Рабочее продовольственное снабжение на Урале // Хозяйство Урала. 1930. №10; Коган Д. О результатах проведения тарифной реформы // Уральский коммунист. 1932. №3.*

⁵ *Бейлин А. Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. М., 1935.*

⁶ *См.: Клименко К. Уральский экономический район. Свердловск, 1945; Сергеев С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. Свердловск, 1951; Зуйков В. Н. Из истории создания тяжелой индустрии на Урале. 1930 — 1932 гг. // Социалистическое строительство на Урале. Свердловск, 1957.*

⁷ *Волсков А. А. Формирование производственно-технической интеллигенции на Урале в годы первой пятилетки: Автореферат диссертации канд. ист. наук. М., 1956.*

⁸ *Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966; Зуйков В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926 — 1932 гг.). М., 1971; Бакушин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933 — 1937 гг.). Свердловск, 1968.*

⁹ *Главацкий М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926 — 1937 гг.). Свердловск, 1974.*

¹⁰ *Яшин В. К. Деятельность партийных организаций по повышению роли инженерно-технических работников в завершении технической реконструкции промышленности Урала (1933 — 1937 гг.): Автореферат диссертации канд. ист. наук. Свердловск, 1973; Яшин В. К. Деятельность Уральской партийной организации по повышению роли инженерно-технических работников в идейно-политическом воспитании рабочего класса в годы второй пятилетки // Идеино-политическое воспитание рабочего класса Урала в период строительства социализма (1921 — 1936): Сборник научных трудов. Свердловск, 1983.*

¹¹ *Шарапов Н. П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930 — 1933 гг.): Автореферат диссертации канд. ист. наук. Свердловск, 1971; Он же. Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций Урала среди иностранных рабочих и специалистов (1930 — 1933) // Коммунисты Урала в борьбе за построение социализма. Свердловск, 1977; Ирбе К. Ж. Деятельность партийных организаций по привлечению иностранных рабочих и специалистов в промышленности Урала и укреплению интернациональных связей (1933 — 1937 гг.). Свердловск, 1978.*

¹² *Сапожников А. Г. Руководство партийных организаций Урала выдвижением рабочих на административно-хозяйственные посты в промышленности (1926 — 1932 гг.). Свердловск, 1979; Закожурникова Р. С. Деятельность партийных организаций Урала по вовлечению рабочих в управление производством в годы второй пятилетки // Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1976.*

¹³ *Бакушин А. В. Урал как единый промышленно-экономический район. Свердловск, 1991; Бедель А. Э. Формирование уральского промышленного комплекса в реконструктивный период: Автореферат диссертации канд. ист. наук. Свердловск, 1989; Бакушин А. В., Лебедев В. Э. Региональная научно-техническая политика: проблемы истории. Свердловск, 1991; Бакушин А. В., Бедель А. Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994.*

*А. Н. ТОРОПОВ,
УрГУ, Екатеринбург*

ОБРАЗ П. П. АНОСОВА В ДОКУМЕНТАХ И СВИДЕТЕЛЬСТВАХ СОВРЕМЕННОКОВ

О великом русском металлурге П. П. Аносове в разные годы было написано немало исторических работ. Создатель русского булата, исследователь в областях металлургии и геологии, известный завод-